

В.Б.Белукова

ТЕТРАЛОГИЯ Е.Н. ЧИРИКОВА «ЖИЗНЬ ТАРХАНОВА» КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ

Исследуются жанровое своеобразие тетралогии Е.Н.Чирикова «Жизнь Тарханова», а также признаки и особенности сюжета, позволяющие причислить данное произведение к жанру роман воспитания: становление центрального героя как личности, процесс его умственного и духовного формирования. Писатель на протяжении всего повествования показывает героя, Геннадия Тарханова, в динамике: герой меняется не только физически (взрослеет), но и изменяется его внутренний мир. Ключевым показателем этих изменений становится его меняющийся статус. Особо отмечены персонажи, направляющие воспитание главного героя.

Ключевые слова: Чириков, роман воспитания, сюжет, центральные и второстепенные герои, тетралогия

Жанр романа, имеющий ныне множество коннотаций — от философских до идеологических, относительно других жанров считается новым и позиционируется как альтернатива *героической эпопее* и *сказанию-легенде*. Опираясь на мнение М.М.Бахтина — «изучение романа как жанра отличается особыми трудностями. <...> Это единственный *становящийся* (выделено мною. — В.Б.) жанр среди давно готовых и частично уже мертвых жанров» [1], — мы отмечаем, что за почти тысячелетие термин «роман» вбирал в себя разные понятия, пополнялся благодаря процессу конвергенции. Но существует и градация *становящегося* жанра: в истории литературы *роман* в качестве литературного жанра группируется по тематике: например, роман *исторический, философский, нравственно-психологический, фантастический, детективный, психологический, социальный, плутовской, авантюрно-приключенческий, сатирический, роман-эпопея, роман-мэйнстрим, биографический, автобиографический, роман-утопия, роман-антиутопия, роман воспитания* и некоторые другие. Однако все перечисленные примеры более чем красноречиво показывают, что эта градация весьма условна, т.к. редко можно встретить произведение в «чистом» виде: роман как литературный жанр всегда был очень многослойным и «ни одна конкретная историческая разновидность не выдерживает принципа в чистом виде» [2]. В каждом из определённых структур есть понемногу всех признаков, поэтому во главу угла, к какой разновидности отнести конкретное произведение, должно ставиться «преобладание того или иного способа оформления героя» [3].

Тетралогия Е.Н.Чирикова «Жизнь Тарханова» (Ч. I «Юность», 1915, Ч. II «Изгнание», 1915, Ч. III «Возвращение», 1916, Ч. IV «Семья» 1924) явно демонстрирует признаки *романа воспитания*, в основе содержания которого лежал личностный рост героя. Е.Н.Чириков показал, как духовная работа главного героя тетралогии, Геннадия Тарханова, помогла не только ему самому критически осмыслить свои поступки, избавиться от привычек, толкавших его в бездну порока и отчаяния, но и стать для своего окружения неким нравственным ориентиром. Герой Чирикова переживает состояние души, которое сродни пушкинскому лирическому герою:

И с отвлечением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю [4].

Лев Толстой под впечатлением этого стихотворения написал у себя в дневнике следующее: «6 янв. 1903 г. Я теперь испытываю муки ада: вспоминаю всю мерзость своей прежней жизни, и воспоминания эти не оставляют меня и отравляют жизнь» [5]. Эволюция личности — вот что главное в *романе воспитания*. Именно «память сердца» (Батюшков) — «змеи сердечной угрызенья» (Пушкин), которая «сильней рассудка памяти печальной» (Батюшков), не даёт смыть «печальных» (Пушкин) / «постыдных» (Толстой) строк жизни. Если «... в уме, подавленном тоской, / Теснится тяжких дум избыток» (Пушкин), то ещё не всё потеряно для заблудшего человека! В жанре *романа воспитания*, уходящего корнями в античное прошлое и относящегося к соперничающим между собой разновидностям романной формы — *пикаресками* и *рыцарскими повествованиями*, на первом месте стоит не история, а образцовая жизнь сильной личности. Так Э.Д.Фролов, анализируя «Кир» Ксенофонта, заключает: «Такой герой мог появиться только в результате особой идеальной системы воспитания», где «построение идеального государства связывали с проблемой формирования совершенного человека, с проблемой воспитания (так именно поступали Платон и Аристотель)» [6]: т.е. Ксенофонт показал монарха, совмещавшего с умением повелевать как чисто спартанские доблести и инициативы, так и сократовскую мудрость. Как видно, процесс воспитания гармонической (идеальной!) личности был на повестке дня уже в далёком прошлом!

Роман воспитания, по сути, «это сообщение о том, как мир обновился ещё на одного человека — героя романа», это повествование, «как строятся быт, семья, общественное и личное благополучие», это исследование, «как строится человек, из чего и как возникает его личность» [7], из чего следует основной признак *романа воспитания* «моноцентричность» (Краснощёкова), то есть полное подчинение центральному персонажу как идеи произведения, так и развития действия, когда герой романа не только концентрирует в себе

«содержание всего происходящего вокруг него», но и выражает «частное и единичное в обобщенной форме», и финал *романа воспитания* — это «рождение баланса между желаниями сердца и требованиями ума» [8]. Это вечное «ум с сердцем не в ладу» (Грибоедов)! Но именно это состояние внутреннего конфликта героя позволяет глубже постичь значение всего происходящего.

При наличии множества подходов к изучению жанровой специфики *романа воспитания* [9, 10] мы основываемся на главном: особая роль главного героя, что в итоге и определяет жанр произведения. Главный герой, по совокупному мнению исследователей, должен обладать типичными признаками, которые выражаются в следующем: во-первых, главным героем произведения должен быть весьма обыкновенный «средний человек, однако, за его внешней наивностью, заурядностью скрывается колоссальное богатство человеческой натуры, огромные потенциальные возможности полезной жизнедеятельности, преданного и разумного служения обществу» [11]; во-вторых, хотя герою и свойственен уход в себя, хотя он и глубоко погружён в собственное любовное чувство, ставшее основой его жизни, тем не менее, он понимает и ценит природу, находится с ней в согласии, а также все свои чувства пропускает через искусство: живопись, музыку, литературу; натура героя чувственна и тонка, он по характеру мыслитель; в-третьих, герой показан не в статике, а в динамике: он всё время находится в поиске смысла жизни, его мучают вопросы философские вопросы: что есть истина? что есть Бог? что есть любовь? что есть счастье? каковы истинные человеческие ценности?; в-четвёртых, герой может вступать в конфликт с обществом, в котором вырос, потому что перестал разделять присущие той среде устои; в-пятых, отдавая дань классицизму, автор может ввести в повествование героя-резонёра, такого персонажа, который время от времени направляет воспитательный процесс главного героя, указывает на его ошибки, заблуждения, опрометчивые шаги, настраивают на нравственное согласие со своей совестью и ведут героя на путь; и, наконец, в-шестых, глубокий интерес к раскрытию внутреннего мира главного героя, прежде всего, на фоне реальных исторических событий, что придаёт произведению некий политический смысл. Обобщая исследования об особенностях *романа-воспитания*, мы соглашаемся, что точного определения *романа воспитания* (Bildungsroman) нет, но опираясь на мировой опыт можем вывести систему признаков, характерных для него, как то: внутреннее развитие героя, раскрывающееся в борьбе с окружающим миром, в характерных для него, на протяжении повествования получает жизненные уроки; становление героя происходит непрерывно с детства до зрелости духовной и физической; центральный персонаж пребывает в деятельности, которую направляет на поиск истины; путь героя от индивидуализма к общественным интересам. Поэтому тетralогии Е.Н.Чирикова «Жизнь Тарханова» можно считать *романом воспитания* прежде всего потому, что сюжетной основой произведения становится процесс становления центрального героя, Геннадия Тарханова, как личности. Герою приходится переживать многочисленные испытания на жизненном пути, благодаря которым и происходит его формирование и самоопределение. Безусловно, одну из ключевых ролей при становлении личности персонажа играет окружающая среда: люди, события — всё оказывает воздействие на его развитие. *Роман воспитания* не ставит перед собой цель показать сформировавшегося героя, а показывает его с юных лет, рассматривая его с начала своего развития, поэтому распространённой чертой жанра является описание детских лет и период его взросления.

Е.Н.Чириков не отходит от традиций *романа воспитания* в создании тетralогии «Жизнь Тарханова» и ставит своей задачей показать процесс умственного и духовного формирования юноши. Конечно же, Геннадий Тарханов — герой вымышленный, но сознание этого героя «сконструировано автором в соответствии с естественными законами человеческой природы и обусловлено обстоятельствами его жизни» [3].

Начало первой книги похоже на записки созерцающего мир юноши-мечтателя, только что вступившего на жизненный путь. Если обратиться к бахтинскому наблюдению о том, что герой романа воспитания — *величина переменная*, то мы с лёгкостью найдём подтверждение этому мнению в тетralогии Е.Н.Чирикова. В первой книге, «Юность», автор знакомит читателя с ещё совсем «безусым и безбородым» [12] героем Геннадием Тархановым, на протяжении всего повествования вечно находящимся в динамике: герой меняется не только физически (взрослеет), но меняется и внутренне. Ключевым показателем этих изменений становятся его меняющийся статус: студент, друг, политический преступник, писатель, главный редактор, любовник, жених, муж, отец, вдовец. Эти гражданские и общественные положения показывают не просто фактические перемены, а характеризуют глубокие внутренние изменения Тарханова, который всегда находится в центре всех событий, сюжетная линия фокусируется только на нём, не переводя внимание на второстепенных персонажей. Из-за этого кажется, что второстепенные, но значимые персонажи раскрыты недостаточно хорошо: читатель понимает внутренние мысли и переживания Тарханова, но лишь догадывается о душевных беспокойствах остальных героев; однако, вслед за Мудесити, мы считаем, что следует обращать особое внимание на значимость присутствия персонажей, направляющих воспитательный процесс главного героя. В «Жизни Тарханова» к таким героям можно отнести, например, Зою, с которой связана жизнь Геннадия. На протяжении всего повествования Зоя пытается предупредить ошибки и промахи Тарханова, в частности, в третьей части тетralогии («Возвращение») убеждает Геннадия отказаться от дуэли с её мужем Дмитрием Перелешиним. Выступая в роли наставника, Зоя становится толчком для значительного роста героя: именно благодаря ей Тарханов понимает цену жизни, понимает, что мужество заключается не в том, чтобы убить или быть убитым, а в том, чтобы сохранить эту жизнь даже ценой собственного позора. Это «философско-метафизическое осмысление основ мироздания», а также «мотив памяти, былой любви, вечность музыки, воплощающей красоту мира, сияние весенней ночи» [13, с. 136] помогли герою тетralогии выйти из *бытового* и приблизиться к *бытийному*.

Таких персонажей, благоприятствующих духовному развитию центрального героя, в «Жизни Тарханова» много: Зоя, Зина, Калерия, Миртов, Василий и многие другие. Автор трилогии подчеркивает, что нет в нашей жизни случайных — ненужных! — встреч, каждый человек, с которым сводит судьба, оставляет в душе след. Противоречия между устремлениями героя и его воспитанием и средой, в которой он вырос, позволяют наблюдать присущую герою борьбу с окружающим миром: она начинается с юношеского конфликта с матерью — вечная проблема «отцов и детей»! — до конфликта с друзьями-интеллигентами, с которыми у него расходятся пути, например, с Василием Касьяновым. И если юношеское неприятие образа жизни и «запоздалого склада речей» матушки впоследствии сменится глубокой и безусловной сыновней любовью («Ах, милая старушка, как я рад, что увижу тебя, родная! Как я люблю тебя, раньше я этого не чувствовал, а вот теперь...» [14]), то этого мы не можем сказать о Тарханове-политике, Тарханове-писателе: в отношениях с друзьями здесь на первое место ставится верность собственным убеждениям. Боль за страну, народ, судьбу родины становится его общественно-политическим *credo*, которому он остаётся верен всегда.

Становление любого человека невозможно без ошибок и промахов, мотив грехопадения человека представлен в литературе достаточно широко, но наиболее значимо именно в *романе воспитания*. Герои достигают зрелости и самосовершенствования, лишь пройдя через грехопадение, через опыт соблазнов и порока; их пафос «определяется конфликтом между стремлением души к Богу и невозможностью достижения горней высоты для человека, счастливого в своём житейском существовании» [15, с. 57].

Как фольклорный персонаж, главный герой Чирикова нравственно падал три раза: он изменил первой юношеской любви, отказавшись от уже обрученной ему невесты Зои; будучи прощённым, он вновь попадает в тенета Калерии и вновь обманывает Зою, которая расстанется с ним; он в алкогольном опьянении изменяет своей венчаной жене Зине — наказание страшно: Зина вместе с не родившимся ребёнком умирает. Геннадий Тарханов во всех этих поступках отвратителен, но на то это и *роман воспитания*, что автор не оправдывает своего героя: Тарханов испытывает невыносимые муки совести, слёз и отчаяния («...жгучий стыд, отчаяние, раскаяние хлынули в душу, что казалось лучше не жить, не сознавать, не думать, провалиться сквозь землю...»), ненависть и презрение к себе («я... весь в грязи, весь потонул в пьяном вихре разнузданного разврата») [14] позволяют надеяться, что вслед за падением в скверную герою начнёт свой искупительный путь к свету: покаянию и возрождению. Чириков — реалист: и «философско-метафизическое осмысление основ мироздания», и «мотив памяти, былой любви, вечность музыки, воплощающей красоту мира, сияние весенней ночи» [13, с.136] помогут герою выйти из *бытового* и приблизиться к *бытийному*.

Таким образом, тетралогия Е.Н.Чирикова «Жизнь Тарханова» написана в лучших традициях *романа воспитания*. Обращаясь к вечным проблемам добра и зла, духовных ценностей и материальных, к проблемам любви, жертвенности, творчества, борьбы и самоопределения, писателю удалось соединить все черты, присущие данному жанру, и создать классический образец русского романа воспитания.

1. Бахтин М.М. Эпос и роман (о методологии исследования романа) // Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Издательство «Азбука», 2000. С. 194-195.
2. Бахтин М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 199.
3. Конкина Л.С. Роман воспитания в концепции М.М.Бахтина (к бахтинской типологии романа) // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Самара, 2003. С. 139.
4. Пушкин А.С. Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день...») // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1974. С. 137.
5. Толстой Л.Н. Воспоминания // Собр. соч.: В 22 т. Т. 14. М.: Художественная литература, 1983. С. 379.
6. Фролов Э.Д. Ксенофонт и его «Киропедия» // Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976. С. 257.
7. Берковский Н. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-Классика, 2001. С. 78, 110-111.
8. Краснощекова Е.А. Роман воспитания — Bildungsroman — на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский. СПб., 2008. С. 13.
9. Дialeктова А.В. Воспитательный роман в немецкой литературе эпохи просвещения: Учебное пособие для филологических факультетов. Саранск: Издательство Мордовского госунар. университета им. Н.П.Огарева, 1972. 38 с.
10. Зуев А. Традиции немецкого воспитательного романа и «Зеленый Генрих» Готфрида Келлера // Учёные записки 1-го Московского института иностранных языков. М., 1958. Т. 21. С. 111-134.
11. Мудесити М.П. Этапы развития немецкого романа воспитания в XVIII—XIX вв. // Проблемы развития реализма в зарубежной литературе XIX—XX вв. Киев—Одесса, 1987. С. 238.
12. Чириков Е.Н. Жизнь Тарханова : Роман в трех частях. Ч. 1. Юность. 6-е изд. М.: Моск. книгоизд-во, 1915. С. 235.
13. Титова Н.С. В.А.Сумбатов и А.А. Фет: к вопросу о диалогическом взаимодействии // Вестник МГОУ. 2012. № 5. С. 132-138.
14. Чириков Е.Н. Жизнь Тарханова: Роман в трех частях. Ч. 2. Изгнание // Собр. соч.: В 17 т. Т. 14. М.: Моск. книгоизд-во, 1915. С. 304.
15. Климчукова В.Н. Христианские истоки поэтических образов Н.С.Гумилёва в сборнике «Колчан» // Дружба-3. Слово и образ в художественной литературе: Третий совместный сборник научных статей факультета русской филологии Московского государственного областного университета и кафедры русистики и лингводидактики педагогического факультета Карлова университета в Праге. М.: МГОУ, 2003. С. 59.

References

1. Bakhtin M.M. Epos i roman (o metodologii issledovaniya romana) [Epic and Novel (on the Methodology of Studying the Novel)]. In: Bakhtin M.M. Epos i roman. St. Petersburg, 2000, pp. 194-195.

2. Bakhtin M.M. Roman vospitaniya i ego znachenie v istorii realizma [Education Novel and Its Importance in the History of Realism]. In: Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. Moscow, 1986, p. 199.
3. Konkina L.S. Roman vospitaniya v kontseptsii M.M.Bakhtina (k bakhtinskoy tipologii romana) [Education Novel in the Concept of M.M.Bakhtin (to the Bakhtin's Typology of the Novel)]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Spetsial'nyy vypusk "Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk". Samara, 2003, p. 139.
4. Pushkin A.S. Vospominanie ("Kogda dlya smertnogo umolknet shumnyy den'...") [Recollection ("When for a mortal man a day's noise dies away...")]. In: Works in 10 vols, vol. 2. Moscow, 1974, p. 137.
5. Tolstoy L.N. Vospominaniya [Recollections]. In: Works in 22 vols, vol. 14. Moscow, 1983, p. 379.
6. Frolov E.D. Ksenofont i ego "Kiropediya" [Xenophon and his "Cyropaedia"]. In: Ksenofont. Kiropediya. Moscow, 1976, p. 257.
7. Berkovskiy N. Romantizm v Germanii [Romanticism in Germany]. St. Petersburg, 2001, pp. 78, 110-111.
8. Krasnoshchekova E.A. Roman vospitaniya — Bildungsroman — na russkoy pochve: Karamzin. Pushkin. Goncharov. Tolstoy. Dostoevskiy [Education Novel — Bildungsroman — on Russian Soil: Karamzin. Pushkin. Goncharov. Tolstoy. Dostoevsky]. St. Petersburg, 2008, p. 13.
9. Dialektova A.V. Vospitatel'nyy roman v nemetskoj literature epokhi osvещения: Uchebnoe posobie dlya filologicheskikh fakul'tetov [Educational Novel in German Literature of the Enlightenment: Textbook for Philological Faculties]. Saransk, 1972. 38 p.
10. Zuev A. Traditsii nemetskogo vospitatel'nogo romana i "Zelenyy Genrikh" Gotfrida Kellera [Traditions of the German Education Novel and "Green Heinrich" by Gottfried Keller]. Uchenye zapiski I-go Moskovskogo instituta inostrannykh yazykov. Moscow, 1958, vol. 21, pp. 111-134.
11. Mudesiti M.P. Etapy razvitiya nemetskogo romana vospitaniya v XVIII—XIX vv. [Stages of the German Education Novel Development in the 18-19 centuries]. In: Problemy razvitiya realizma v zarubezhnoy literature XIX—XX vv. Kiev — Odessa, 1987, p. 238.
12. Chirikov E.N. Zhizn' Tarkhanova : Roman v trekh chastyakh. Ch. 1. Yunost' [Life of Tarkhanov: A novel in three parts. Part 1. "Youth"]. 6-e izd. Moscow, 1915, p. 235.
13. Titova N.S. V.A.Sumbatov i A.A.Fet: k voprosu o dialogicheskom vzaimodeystvii [V.A.Sumbatov and A.A.Fet: On the Question of Dialogical Interaction]. Vestnik MGOU, 2012, no. 5, pp. 132-138.
14. Chirikov E.N. Zhizn' Tarkhanova: Roman v trekh chastyakh. Ch. 2. Izgnanie [Life of Tarkhanov: A novel in three parts. Part 2. "Banishment"]. In: Works in 17 vols, vol. 14. Moscow, 1915, p. 304.
15. Klimchukova V.N. Khristianskie istoki poeticheskikh obrazov N.S.Gumileva v sbornike "Kolchan" [Christian Origins of N.S.Gumilyov's Poetic Images in the "Quiver" collection]. Proc. of "Druzhba-3. Slovo i obraz v khudozhestvennoy literature". Moscow, 2003, p. 59.

Belukova V.B. The "Life of Tarkhanov" tetralogy by E.N.Chirikov as an education novel. The work explores the genre originality of the "Life of Tarkhanov" tetralogy by E.N. Chirikov, as well as the signs and features of the plot, which make it possible to classify this work as an education novel: the formation of the central character as a person, the process of his mental and spiritual formation. Throughout the story the writer shows the hero, Gennady Tarkhanov, in dynamics: the hero changes not only physically (growing up), but his inner world also changes. A key indicator of these changes is his changing status. The characters directing the educational process of the protagonist are highlighted.

Keywords: E.N.Chirikov, education novel, plot, central and secondary characters, tetralogy.

Сведения об авторе. Виктория Богдановна Белукова — канд. филол. наук; Московский Государственный областной университет; ORCID: 0000-0001-8314-0719; zaglobav@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Белукова В.Б. Тетралогия Е.Н.Чирикова «Жизнь Тарханова» как роман воспитания // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 273-276. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).273-276

For citation: Belukova V.B. The "Life of Tarkhanov" Tetralogy by E.N.Chirikov as an education novel. Memoirs of NovSU, 2022, no. 3(42), pp. 273-276. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).273-276